

Николай Митрохин

Chris Klassen. Religion & Popular Culture: A Cultural Studies Approach. Don Mills, ON: Oxford University Press, 2014. 227 pp. ISBN 978-0-19-544918-5.

Николай Митрохин. Адрес для переписки: Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen, Klagenfurter Straße 3, 28359, Bremen, Germany. mitrokhin@uni-bremen.de.

В немецкой и англоязычной литературе о религии последних двух десятилетий было опубликовано немало не просто интересных, а прорывных работ, которые описывали различные аспекты современной религиозности. Они, например, касались восстановления религиозного энтузиазма в западном обществе в виде движения евангеликов (Свободных церквей) (Besier 2000; Coleman 1998; Krämer 2015; Laats 2015; Lehmann 1998; McLeod 1998; Ziegert 1999), подробно рассматривали генезис современной политической теологии (Kaminsky 2005; Kösters 2009; Rasmusson 1994; Ringschausen 2004), институционализацию исламских и восточных учений в европейских и североамериканских странах (Berg 2005; Curtis 2005; Huges 2004), бурное распространение христианства в странах третьего мира в конце XX века (Chesnut 2003; Kim 2002; Nyaundi 1994; Rodolfo 2003), новую мистику в традиционных конфессиях и – тем более – новых религиозных движениях (Carroll 2002; Cuneo 1997, 1999; Droogers 2003; Frankiel 2003), адаптацию религиозными и квазирелигиозными сообществами (в том числе гендерно-однородными) новой культурной мифологии – от НЛО и апокалиптики до зомби и вуду-культов (Eller 2000), роль и влияния религиозных образов в современной поп-культуре (Cuneo 1998; Miles 1996; Lyden 2003; Maxwell 2002; Runions 2003) и так далее.

Однако между академическим знанием и практически неизбежным для современных ученых преподаванием лежит некоторая дистанция – как методологическая, так и ресурсная. Самым главным ресурсом является время, за которое студентов надо познакомить и с теорией, и с ее практическим приложением. И тут привычный для западных университетов метод обучения с помощью набора научных статей для чтения может не сработать.

Как следует из предисловия книги Криса Классена (с. 2–3), он сам, занимаясь проблемами современной религиозности, столкнулся с тем, что при наличии достаточного количества научных работ, отсутствует систематическое изложение теоретической основы для понимания современной религиозности.

Точнее, существуют десятки различных теоретических подходов, многочисленные научные школы, которые выпускают множество достойных внимания работ, разбросанных по слишком большому количеству журналов и отдельных изданий.

Классен решил свести под единой обложкой почти десяток основных теоретических моделей и объяснить с их помощью самые острые и актуальные вопросы, касающиеся влияния религии на повседневную жизнь современного моло-

дого человека, условного студента. В качестве адресата был взят западный человек, не принадлежащий к какой-либо определенной религиозной общине или организации, нормальный потребитель усредненного культурного продукта. В качестве базовой модели подобного продукта Классен использует празднование Рождества в Канаде, неоднократно возвращаясь к этому образу в разных частях книги.

В первой главе работы автор делает краткое, но мощное введение в теоретическое осмысление религиозности. В дальнейшем оно помогает ориентироваться внутри структуры книги. В этой главе Классен широко ставит проблему взаимоотношений религии и современной культуры, говоря не только о воздействии религии на культуру, но и о влиянии современной массовой культуры на религиозность и о формировании собственной культуры внутри религии – о чем чаще всего забывают внешние критики религиозных организаций. Поскольку сам Классен далее не иллюстрирует эту важную мысль, я поясню ее на отечественном примере.

Каждый посетитель любой «приходской» или «книжной» лавки при (или в) храме РПЦ обнаружит в ней набор видео- и аудиодисков с «православной» музыкой, альбомы «православных» художников, магнетики с православной тематикой, «православные» пряники, меды, сухарики и чаи в соответствующих тематических упаковках, а также объявления о концертах и выступлениях «православных» певцов, актеров, театров и коллективов. Эстетика предлагаемой продукции имеет своим источником дореволюционную русскую мещанскую традицию и отчасти массовую коммерческую продукцию начала XX века, которая современными православными понимается уже как «подлинно народная», а значит и «православная». Что, впрочем, не мешает дополнять ее современными собственными или заимствованными, в том числе у других конфессий и религий, элементами. Это касается и трактовки культуры, понимаемой как набор образов и понятий, и трактовки культуры как совокупности материальных объектов, объединенных общей эстетикой и происхождением. Таким образом, можно констатировать, что внутри РПЦ отстроилась целая система производства и распространения культурных (впрочем, нередко весьма утилитарного назначения) продуктов, которые не имеют к описываемым богословскими терминами христианству или православию никакого отношения и, скорее всего, вызвали бы 30–50 лет назад большое возмущение духовенства. Вряд ли им понравились бы картины в духе мистического гиперреализма, реклама исполнителей романсов, распространяемая в храмах, или даже «православные барды» в монашеском одеянии.

Другой вопрос, что за пределами субкультуры воцерковленных и связанных с ней неотрадиционалистских субкультур (казаков, монархистов и странников) эта культурная продукция мало востребована. Аналогичные процессы происходят и в других крупных христианских церквях, например, католической. Для лицезрения этой культуры можно посетить церковные магазины при крупных католических соборах, предлагающие не менее широкий, чем в России, и столь же своеобразный, с эстетической точки зрения, ассортимент различных церковных артефактов, литературы, видео и музыки.

Вторая глава книги Классена посвящена марксистскому и неомарксистскому подходу в культуре (в том числе Франкфуртской школе и экзистенциализму), а также критике этого подхода. Здесь, как в дальнейшем и в каждой главе, Классен дает краткое (в полстраницы) представление о взглядах нескольких наиболее популярных авторов данного направления и о его наиболее важных критиках. Затем он рассматривает один–два примера приложения данной теории. Используя идею, в соответствии с которой любые представляемые массовой культурой образы – это продаваемый потребителю продукт, он в частности излагает работы, описывающие «продажу» образов Бога и Дьявола в киноиндустрии XX века. Образ «Бога» в данном случае продается в качестве либеральной, умной и снисходительной силы, предлагающей конкретному человеку и всему человечеству принять правильное решение в сложной ситуации и, тем самым, улучшить себя и мир. Идея «Дьявола», чей образ обрел силу в американском кинематографе уже в годы вьетнамской войны, обосновывается в экзистенциальном ключе. Бог не всесилен, Дьявол может существовать и помимо Бога – как олицетворение абсолютного зла, не связанного с той или иной верой или религией, и человек нередко оказывается в ситуации, где он должен делать личный и осознанный выбор.

Третья глава посвящена «культуралистскому» подходу. Здесь в качестве примера разбираются фильмы о зомби и вампирах и христианско-евангелический «ответ» на них в виде сериала о Гарри Поттере. Зомби и вампиры с позиции данного подхода описываются в фильмах как неморальные субъекты, члены особого клуба, которых не интересуют современные символы успеха, потребления, а также заботы и тревоги среднего человека. Возможно, в этом кроется секрет популярности данных образов. Однако подобная пассивность дает возможность для радикального усиления зла. «Поттериана» в свою очередь выдвигает другой образ современного героя – повинувшись нравственному чувству и твердым гуманистическим установкам, он дает отпор злу в этом мистическом мире. Подобное видение мира тесно связано с позицией евангелических движений, ориентированных прежде всего на молодежь и с 1980-х годов переживающих ренессанс в странах Запада. Заодно текст в специальных, выделенных темным картушах (они разбросаны по всей книге) в этой главе кратко знакомит читателя с культом вуду и мормонами.

Четвертая глава содержит описание «перфомативного» подхода. Автор использует его для понимания причин возможного «сдвига» при выполнении ритуалов. То есть ритуал как таковой есть, только его исполнение берут на себя совсем не те, кто подразумевался доктриной или традицией. А затем и сам ритуал переосмысливается и реинтерпретируется. В связи с чем возникают как поп-иконы, так и то, что эти поп-иконы могут проделывать с сакральными предметами и символами. Исходя из этого, автор начинает разговор о роли гендера в религиозной сфере. Для этого Классен обращается к феномену таких сверхпопулярных поп-идолов, как Мадонна и Леди Гага и посвящает немало места рассмотрению того, как они трактуют вопросы веры, религии, и пола.

От себя замечу, что данный подход можно распространить на всю современную поп- и рок-сцену в целом. Именно популярные исполнители стали реальными учителями нравственности, формулирующими новые нормы морали для подрост-

ков в индустриальном и постиндустриальном обществе. В этом они практически полностью заменили духовенство и – уж, конечно, – родителей, бравших на себя эту роль в традиционном обществе.

Пятая глава в большей степени посвящена феминистскому подходу, что позволяет автору подробнее рассмотреть феномен «девичьей власти» (*girl power*) в современной западной культуре, прежде всего – в кинематографе, а также «расшифровать» «Код де Винчи» Дэна Брауна. Рассказ о сериале «Зена, королева воинов», как о наиболее агрессивной форме культурной репрезентации воинственного феминизма, в этой главе удачно скрещивается с историей современного увлечения «каббалой».

Шестая глава посвящена расистским и антирасистским теориям, для иллюстрации которых автор рассматривает здесь африканскую музыку (в первую очередь рэп) и ее религиозные компоненты. В качестве кейса в основном разбирается феномен крупнейшей организации черных мусульман США – «Нации ислама».

Седьмая глава, по понятной логике, посвящена «ориенталистскому» подходу, стереотипам в понимании Востока и восточной религиозности. В качестве иллюстрации используется анализ изображения Востока, мусульман и американских индейцев в голливудском кинематографе, а также популярность феномена восточных боевых искусств.

Восьмая глава рассказывает о теории субкультур и ее критике. Автор показывает, как можно использовать данный подход для понимания таких популярных современных субкультур, как готы, сатанисты и неоязычники.

Заключительная девятая глава посвящена цифровым медиа и гиперреальности. В этой части работы Классен сосредотачивает свое внимание на ролевых компьютерных играх (и ответу на них христианских фундаменталистов) и джедаистстве, эксплуатирующем популярность «Звездных войн» Джорджа Лукаса.

Говоря о книге в целом, можно констатировать, что работа получилась исключительно удачной, хотя она и не претендует на систематическое изложение феномена религиозности как таковой. В частности, в ней в результате не нашлось места ни институциональной религиозности, ни собственно религиозной культуре (тема обозначена в предисловии, но не развита в тексте), ни некоторым иным важным аспектам влияния религиозности на современное общество (например, проникновению религиозности в сферу медицины и оздоровительных практик). Тем не менее студенты различных дисциплин (от религиоведов до компьютерщиков) безусловно найдут в ней важные и – что ценно – компактные и просто изложенные сведения по малопонятной им сфере. Будет весьма интересна эта книга и для российских преподавателей религии, социологии и политологии, которые нередко ограничиваются знакомством лишь с одной-двумя теориями религиозности и на этом останавливают свое интеллектуальное развитие. Так что можно только порекомендовать издателям поскорее перевести и опубликовать эту книгу на русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Berg, Herbert. 2005. "Mythmaking in the African American Muslim Context: The Moorish Science Temple, the Nation of Islam, and the American Society of Muslims." *Journal of the American Academy of Religion* 73(3):685–705.

- Besier, Gerhard. 2000. "From Mainline to 'Sideline'? Zur Entwicklung der protestantischen Hauptkirchen und ihrer evangelikalischen Konkurrenz in den USA (1945–1990)." *Kirchliche Zeitgeschichte* 13(2):456–481.
- Carroll, Michael. 2002. "Were the Acadians/Cajuns (Really) 'Devout Catholic.'" *Studies in Religion/Sciences Religieuses* 31(3–4):323–337.
- Chesnut, Andrew R. 2003. *Competitive Spirits: Latin America's New Religious Economy*. New York: Oxford University Press.
- Coleman, John. 1998. "Religion and Public Life: Some American Cases." *Religion* 28(3):155–169.
- Cuneo, Michael W. 1997. *The Smoke of Satan: Conservative and Traditional Dissent in Contemporary American Catholicism*. New York: Oxford University Press.
- Cuneo, Michael W. 1998. "Of Demons and Hollywood: Exorcism in American Culture." *Studies in Religion/Sciences Religieuses* 27(4):455–465.
- Cuneo, Michael W. 1999. *Exorcism: Battling the Demonic in Contemporary America*. New York: Oxford University Press.
- Curtis, Edward E., IV. 2005. "African-American Islamization Reconsidered: Black History Narratives and Muslim Identity." *Journal of the American Academy of Religion* 73(3):659–684.
- Droogers, Andre. 2003. "The Power Dimensions of the Christian Community: An Anthropological Model." *Religion* 33(3):263–280.
- Eller, Cynthia. 2000. "White Women and the Dark Mother." *Religion* 30(4):367–378.
- Frankiel, Tamar. 2003. "The Cross-Cultural Study of Christianity." *Religion* 33(3):281–289.
- Huges, Aaron W. 2004. "Mapping Constructions of Islamic Space in North America." *Studies in Religion/Sciences Religieuses* 33(3–4):339–357.
- Kaminsky, Uwe. 2005. "Zwischen Rassenhygiene und Biotechnologie: Die Fortsetzung der eugenischen Debatte in Diakonie und Kirche, 1945 bis 1969." *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 116:204–241.
- Kim, Sung-Ho. 2002. "Rapid Modernization and the Future of Korean Christianity." *Religion* 32(1):27–37.
- Kösters, Christoph. 2009. "NZ-Vergangenheit und Katholizismusforschung: Ein Beitrag zur Erinnerungskultur und Zeitgeschichtsschreibung nach 1945." *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 120:27–57.
- Krämer, Felix. 2015. *Moral Leaders: Medien, Gender und Glaube in den USA der 1970er und 1980er Jahre*. Bielefeld: Transcript.
- Laats, Adam. 2015. *The Other School Reformers: Conservative Activism in American Education*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Lehmann, Hartmut. 1998. "The Christianization of America and the Dechristianization of Europe in the 19th and 20th Centuries." *Kirchliche Zeitgeschichte* 11(1):8–20.
- Lyden, John C. 2003. *Film as Religion: Myth, Morals, and Rituals*. New York: New York University Press.
- Maxwell, Patrick. 2002. "Virtual Religion in Context." *Religion* 32(2):343–354.
- McLeod, Hugh. 1998. "Dechristianization and Rechristianization: The Case of Great Britain." *Kirchliche Zeitgeschichte* 11(1):21–33.
- Miles, Margaret. 1996. *Seeing and Believing: Religion and Values in the Movies*. Boston: Beacon Press.
- Nyaundi, Nehemiah M. 1994. *Religion and Social Change: A Sociological Study of Seventh-Day Adventism in Kenya*. Lund, Sweden: Lund University Press.
- Rasmusson, Arne. 1994. *The Church as Polis: From Political Theology to Theological Politics as Exemplified by Jurgen Moltmann and Stanley Hauerwas*. Lund, Sweden: Lund University Press.
- Ringschausen, Gerhard. 2004. "Der westdeutsche Protestantismus auf dem Weg in die Minderheit." *Kirchliche Zeitgeschichte* 17(1):232–244.
- Rodolfo, Otero. 2003. "The Transformation of Identity through Possession Rituals in Popular Religion." *Religion* 33(3):249–262.
- Runions, Erin. 2003. *How Hysterical: Identification and Resistance in the Bible and Film*. New York: Palgrave Macmillan.
- Ziegert, Richard. 1999. "Der Christ als Apologet." *Kirchliche Zeitgeschichte* 12(1):240–273.